

Заседание по делу «Нового величия» / Фото: Дмитрий Толстошеев

16.06.2020, 14:46 Москва

СТАТЬИ

Провокатор и несостоятельность обвинения: почему дела «Нового величия» не должно существовать

В середине марта 2018 года задержали десятерых молодых людей. Всех их обвинили в создании экстремистского сообщества «Новое величие». Спустя два года судебный процесс в отношении семерых из них подходит к концу. ОВД-Инфо рассказывает о важных фактах, которые вскрылись во время судебного процесса, и о несостоятельности обвинения.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В ЧЕМ СУТЬ ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ ОБВИНЕНИЙ?

Из десяти фигурантов уголовного дела в основном процессе по делу «Нового величия» осталось семь. Их обвиняют в организации деятельности экстремистского сообщества и участии в нем (ч. 1 и ч. 2 ст. 282.1 УК).

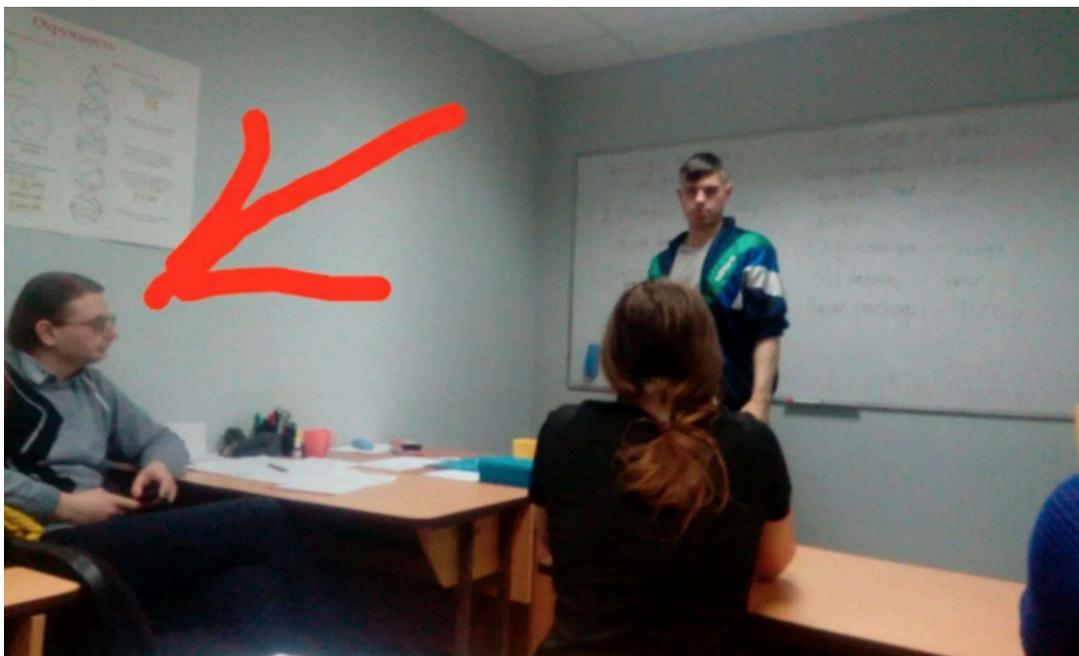
В обвинительном заключении по делу «Нового величия» Следственный комитет и прокуратура утверждают, что:

- Фигуранты дела организовали экстремистское сообщество «Новое величие», переписывались в чатах и встречались несколько раз в кафе.
- Сообщество было создано для того, чтобы совершать преступления «экстремистской направленности», которыми в обвинительном заключении называются: насильственное свержение действующей власти, проведение антиконституционного переворота и изменение конституционного строя, дезорганизация деятельности основных силовых ведомств и структур.
- Участники «Нового величия» якобы активно готовились к этим действиям. Несколько раз ездили на заброшенный полигон, где стреляли по бумажным мишеням из оружия и кидали коктейли «Молотова» в стену. Также фигурантам вменяют в вину то, что они печатали и распространяли листовки.

С САМОГО НАЧАЛА В СООБЩЕСТВЕ СОСТОЯЛ ПРОВОКАТОР И ОСВЕДОМИТЕЛЬ СПЕЦСЛУЖБ. ИМЕННО ЕГО ПОКАЗАНИЯ ЛЕГЛИ В ОСНОВУ ОБВИНЕНИЯ

Фигурантам он представлялся Русланом Даниловым, в деле он обозначен как засекреченный свидетель Александр Константинов. По документам же он Раду Зелинский.

- В суде Данилов **заявил**, что его хобби — «ходить по разным собраниям разных организаций». Он начал собирать информацию на фигурантов дела вскоре после вступления в чат в телеграм-канале, в конце ноября 2017 года. Данилов сказал в суде, что изначально хотел написать явку с повинной;
- Так он и сделал, избежав таким образом уголовной ответственности по этому делу. Кроме того, именно Данилов принес правоохранителям распечатки чата в телеграме, в котором общались участники «Нового величия». Переписка в этом чате стала одним из главных доказательств стороны обвинения во всем уголовном деле;
- Для того, чтобы выгрузить чат, Данилов якобы обратился к человеку, которого нашел на «Авито». Выяснилось, что в эту переписку **вносились изменения**. Так, например, на распечатанной переписке рядом с никнеймами участников чата указаны их полные имена с отчествами и годами рождения. Какие еще изменения вносились в переписку, установить невозможно;

Одно из собраний «Нового величия». Стрелка указывает на Раду Зелинского, у доски — Костыленков, спиной сидит Павликова / Снимок предоставлен изданию «Медиазона» адвокатом Максимом Пашковым

- Настоящим лидером «Нового величия», по всей видимости, был именно Руслан Данилов. Другие участники характеризуют его как **самого активного** члена организации. Он **придумал устав** и политическую программу «Нового величия», организовывал собрания и **вел** их протоколы. Также Данилов **говорил** о необходимости тренировок с оружием и поиске финансирования, занимался сбором средств. По словам Костыленкова, Данилов **предлагал** участникам чата купить взрывчатку и оружие. Данилов же **был инициатором покупки принтера** для печати агитационных листовок;
- Именно Данилов **договаривался об аренде офиса** и **оплачивал его**. В этом помещении проходили собрания «Нового величия». Данилов же арендовал этот офис не только в дни собраний по выходным, но и по будням — вероятно, чтобы устанавливать прослушку. Выяснилось, что в помещении были установлены камеры и микрофон — для записи собраний. В суде Данилов точно **назвал** марки техники, на которую он записывал встречи;
- Когда в суде допрашивали арендодательницу Юлию Куницыну, **выяснилось**, что сотрудники ФСБ и Центра по противодействию экстремизму просили ее не рассказывать, кто оплачивает офис для встреч «Нового величия»;
- Кроме Данилова в «Новое величие» **внедрялся** капитан полиции Максим Расторгуев. Он общался с обвиняемыми в телеграм-чате, приходил на несколько собраний и участвовал в тренировке. На вопрос о своей деятельности — он ответил, что работает охранником. Все встречи он фиксировал при помощи аудио- и видеотехники, затем он давал показания в суде.

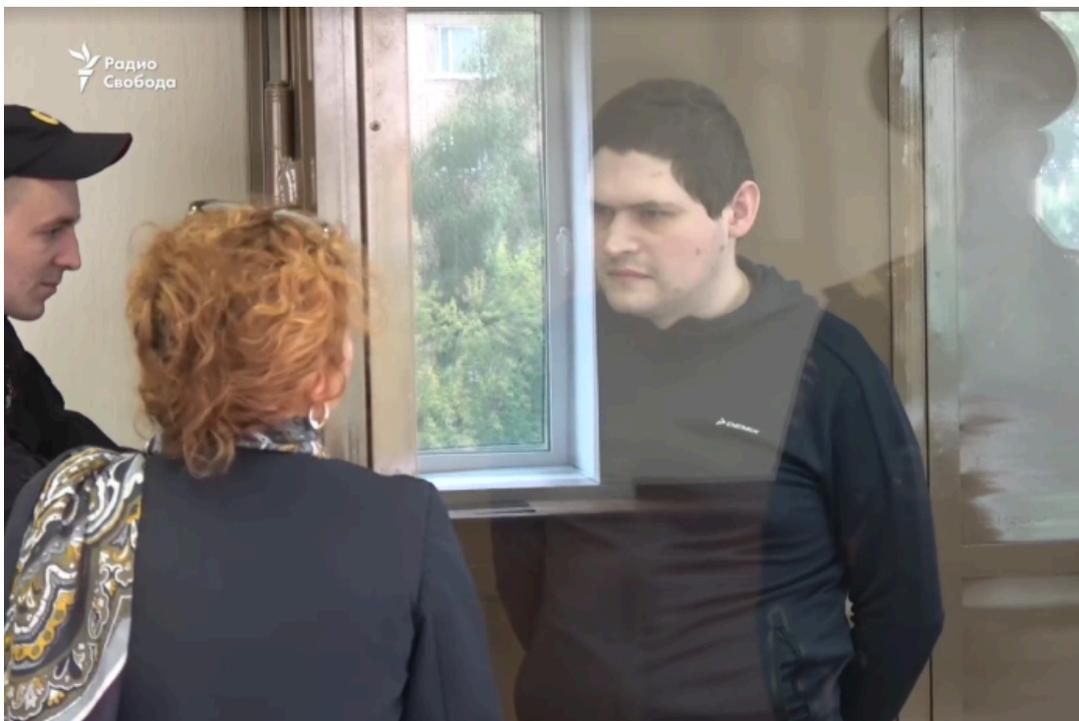
НА МОМЕНТ АРЕСТОВ МНОГИЕ УЧАСТНИКИ ОРГАНИЗАЦИИ СОБИРАЛИСЬ ЕЕ ПОКИНУТЬ. НО ДАНИЛОВ НЕ ДАВАЛ ИМ ЭТОГО СДЕЛАТЬ

Защитники обвиняемых сходятся во мнении, что желающих **покинуть** «Новое величие» удерживал Руслан Данилов. Об этом во время допроса в суде **рассказывала** и Анна Павликова.

Координатор юридической помощи ОВД-Инфо Алла Фролова предполагает, что следствие готовилось подвести «Новое величие» под статью о террористическом сообществе — 205.4 УК. Но когда в марте 2018 года организация стала разваливаться, силовики решили арестовать подозреваемых без достаточной доказательной базы.

ПАВЕЛ РЕБРОВСКИЙ ЗАКЛЮЧИЛ СДЕЛКУ СО СЛЕДСТВИЕМ, НО В СУДЕ ЗАЯВИЛ, ЧТО ПРИЗНАЛ ВИНУ ИЗ-ЗА УГРОЗ

Главным условием сделки со следствием, которую заключил в апреле 2019 года Ребровский, — «правильные» показания. Взамен ему обещали условный срок. Ребровский дал нужные показания, но через месяц его приговорили к реальному сроку — два с половиной года колонии. Дело слушалось отдельно от основного, без исследования доказательств: ввиду того, что фигурант заключил сделку со следствием.

Павел Ребровский в Люблинском суде, 19 июля 2019 год / Кадр из видео «Радио Свобода»

Летом 2019 года во время допроса в суде Ребровский изменил свои показания. Во время заседания он заявил, что **следователь угрожал ему**: «Либо ты сейчас все это подписываешь, либо я тебе вешаю 205-ю [террористическую] статью». Адвоката в этот момент не было в помещении, а дальнейшие показания, по словам Ребровского, **придумал** следователь.

Также Ребровский заявил, что никто из участников «Нового величия» не предлагал и даже всерьез не помышлял устраивать взрывы и поджоги, все это тоже было придумано следователем.

**В ЭКСПЕРТИЗАХ НА «ЭКСТРЕМИЗМ»
ЕСТЬ НЕУСТРАНЕННЫЕ
ПРОТИВОРЕЧИЯ. ОНИ ДОЛЖНЫ
ТРАКТОВАТЬСЯ В ПОЛЬЗУ
ОБВИНЯЕМЫХ**

Экспертизы на «экстремизм» проводили три экспертных учреждения: Московский исследовательский центр (МИЦ), Центр судебных экспертиз при Минюсте и Калужский институт Циолковского.

МИЦ и Минюст делали заключения по одним и тем же материалам: по программе, уставу, проекту решения Верховного совета «НВ» и по листовкам.

«МИЦ признал эти материалы не призывающим ни к насилию, ни к чему. Единственное, по одной листовке он высказал, что там есть призыв побуждения к действию, но не указан конкретный путь или нет насильственных никаких призывов. То есть вот так вот у него, полунейтрально», — рассказывает Николай Фомин, защищающий фигурантку дела Анну Павликову.

По словам адвоката, Минюст, в свою очередь, нашел в трех листовках побуждение к действиям, однако без указания конкретного пути их реализации. Он может быть как мирным, так и насильственным. Также Минюст заключил, что отдельное приложение устава предусматривает насильственные действия.

«Но когда мы берем эти две экспертизы и когда эксперты между собой не могут прийти к единому мнению, то любые неустранимые сомнения, а они не были устранены в ходе заседания... А как? Те на своем настаивают, эти на своем настаивают. Соответственно, это в силу презумпции невиновности трактуется в пользу подсудимых», — говорит Фомин.

ЭКСПЕРТЫ ИЗУЧАЛИ НЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ, А ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ НИХ

Калужский институт Циолковского делал экспертизы на «экстремизм» по материалам переписки в чате,

разговорам во время собраний и выездов в лес. В своих заключениях эксперты признали, что все три материала содержат признаки «экстремизма».

Фомин указывает на то, что все эти три экспертизы изучали не первоисточники, а производные от них.

Экспертиза чата делалась на основании переписки, которую передал Данилов правоохранительным органам. Причем в саму переписку вносились изменения. При этом, по словам Фомина, «экстремистскими» эксперты признали лишь около шести фраз из этой переписки.

«Это говорит о том, что изначально материал недостоверный и, соответственно, писал или не писал тот или иной участник этого сообщества так называемого ту или иную фразу, которую потом признали экстремистской, — это тоже невозможно определить. В суде фигуранты дела заявляли, что многое из того, что в переписке, они вообще не писали», — рассказывает адвокат.

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23;
cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
```

```
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%) translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0; border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent; border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position: absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform: translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--triangle:after { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0); }
```


Слева направо: адвокат Николай Фомин, Анна Павликова и адвокат Ольга Карлова / Фото: Максим Литаврин для «Медиазоны»

Экспертиза разговоров участников «Нового величия» делалась не на основании видео и аудиозаписей, а на основании расшифровки, которую передали Калужскому институту Циолковского сотрудники правоохранительных органов.

«Мы спросили [экспертов], почему они не делали это именно из первоисточников. А там невозможно разобрать, кто что говорит! Выходит так, что полицейские, не делая никакой фоноскопической экспертизы, не определяли принадлежность голосов тому или иному человеку. Камера в офисе статична и не видит, кто говорит с других рядов. Если мы говорим про камеру, которая была во время тренировок на ком-то из них, то она часто уходила. Там совсем почти лиц не видно с этого ракурса. Поэтому кто говорит и чего говорит — там невозможно разобрать», — отмечает Фомин.

ЧТО НЕ ТАК С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМИ ОБВИНЕНИЯМИ?

Мотив

«Обвинительное заключение не содержит в себе указания мотивов, по которым действовали наши подзащитные, что побудило их, по мнению следствия, к созданию экстремистского сообщества. В 11 пленуме Верховного суда по вопросам преступлений экстремистского характера красной чертой очерчено, что обязательному доказыванию подлежат мотивы. Поскольку в обвинительном заключении нет упоминания мотивов, без этого не может быть и состава [преступления]. Это такой формальный признак, который сводит на нет все остальное в принципе. Тем не менее дело не вернулось на доследование», — рассказывает Фомин.

Он продолжает, что в преступлениях экстремистской направленности обязательно должен присутствовать мотив ненависти: политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной. Именно установленный мотив ненависти придает делу соответствующую квалификацию — экстремистского преступления. Без установленного мотива сделать это невозможно.

Цель

«Мы пытались в течение всего этого судебного процесса выяснить: а в чем была цель нашего сообщества, какие конкретные преступления экстремистской направленности они собирались совершать в рамках своего сообщества? На что не получили ответа. Опять эти разрозненные показания — они против Путина, они ругали власть. На этом все, дальше нам ничего не объясняют, дальше нам ничего не показывают. Ну я грубо говорю», — рассказывает Фомин.

Кроме общей цели, по словам адвоката, участники экстремистского сообщества должны иметь общий умысел, направленный на осуществление цели. Но раз нет общей цели, то и общего умысла быть не может.

Сплоченная группа

Еще один признак экстремистского сообщества — сплоченная группа, продолжает адвокат. Однако в результате следствия не было доказано, что она существовала.

«Допустим, мою подзащитную интересовали только Дубовик и Костыленков. Она только с ними дружила. А остальные ей были ну просто-напросто практически безразличны. Более того, там была и внутренняя вражда в группе. Вот эти ссоры с Ребровским и так далее. Из-за которых она даже выходила из чата и даже не приходила на собрания, фактически выходила из группы. О какой сплоченности и единстве взглядов можно говорить? Причем. Один был за КПРФ. Другой был за экологию. Третий был, там, я не знаю, за то, чтобы удачно найти вторую половинку в этом сообществе. Какое единство взглядов и единство целей? Этого тоже не было», — заключает адвокат.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело «Нового величия»

В движение «Новое величие» внедрились сотрудники спецслужб. Участников обвинили в создании экстремистского сообщества.

23 139

Ещё почитать

27.02.2026 [Москва](#)

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии